
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 316.42

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-12

ИНТЕРНЕТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО

Анастасия Авенировна Никитинская

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия
nastyanks@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Научно-техническое развитие последних десятилетий и появление новых форм коммуникации не только позволили значительно ускорить распространение информации, но и привели к существенным изменениям в социальной жизни. Виртуальная реальность стала своеобразным отражением реальности, где пользователи платформы Интернет стали реализовывать свои потребности в проявлении публичного. При этом глобальная сеть создает новые возможности и для реализации приватного. Цель работы – проанализировать дихотомию публичного и приватного в глобальной сети Интернет. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа теоретических изысканий Х. Аренд и Ю. Хабермаса, обобщения литературы, социально-философского анализа текстовых сообщений и диалогов, через которые происходит реализация публичного. Методология исследования основывается на соотнесении понятий «диалог», «коммуникация», «сеть» с условиями виртуальной реальности. *Результаты.* Исследована глобальная сеть Интернет как площадка для реализации приватного и публичного, проанализирована дихотомия публичного и приватного в Интернете. *Выводы.* Глобальная сеть Интернет в условиях современной виртуализации способна заменить публичное пространство, которое понимается как коммуникативная среда, где рождается и циркулирует общественное мнение, выполняющее функцию критики и контроля по отношению к государству. Одновременно с этим Интернет как современное пространство коммуникации позволяет реализовывать потребности в приватном общении, несмотря на то, что дихотомия публичного и приватного оставляет все меньше возможностей для неполитического существования приватного. При этом все актуальнее становится проблема информационной безопасности и соблюдения этикета при взаимодействии в мировой сети.

Ключевые слова: коммуникация, приватное, публичное, политическая сфера, безопасность

Для цитирования: Никитинская А. А. Интернет как современная площадка для реализации публичного // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 1. С. 107–115. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-12

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

THE INTERNET AS A MODERN PLATFORM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC

Anastasiya A. Nikitinskaya

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
nastyanks@mail.ru

Abstract. *Background.* In recent decades, the scientific and technological development and the emergence of new forms of communication have not only allowed to significantly accelerate the dissemination of information, but also led to profound changes in social life. Virtual reality has become a kind of reflection of reality, where the Internet users have begun to fulfill their needs in the manifestation of the public. At the same time, the global network creates new opportunities for the implementation of the private. The aim of the research is to examine the dichotomy of the public and the private in the global Internet. *Materials and methods.* The research tasks are accomplished through analyzing the theoretical studies of H. Arendt and J. Habermas, generalizing scientific literature and other sources, conducting social and philosophical analysis of text messages and dialogues, through which the public is implemented. The research methodology is based on the correlation of the concepts of "dialogue", "communication", "network" with the conditions of virtual reality. *Results.* The global Internet is investigated as a platform for the implementation of the private and the public, the dichotomy of the public and the private on the Internet is analyzed. *Conclusions.* In the context of modern virtualization, the global Internet is able to replace the public space, which is understood as a communicative environment where public opinion originates and circulates, performing the function of criticism and control in relation to the state. In parallel, the Internet as modern communication space makes it possible to address the needs for private communication, despite the fact that the dichotomy of the public and the private leaves fewer opportunities for the non-political existence of the private. At that, of information security and etiquette when interacting in the World Wide Web is becoming more and more challenging.

Keywords: communication, the private, the public, political sphere, security

For citation: Nikitinskaya A.A. The Internet as a modern platform for the implementation of the public. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(1):107–115. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-12

Научно-техническая революция, породившая появление новых средств коммуникации и ускорение темпа распространения информации, способствовала значительным общественным, социальным и политическим преобразованиям и привела к активному использованию Интернета как пространства «публичного».

О публичной сфере писали Х. Арендт, Ю. Хабермас и др. Х. Арендт исследовала понятие «публичное пространство», опираясь на понимание публичного в Древней Греции и определяя в качестве публичной сферу, в которой совершалось «действие» и происходило влияние на мир, а приватной – сферу домохозяйства, которой управлял глава семьи [1, с. 218]. В своей работе «Vita activa, или О деятельной жизни» Арендт так характеризует приватную и публичную сферы: «Сфера домашнего хозяйства имела ту отличительную черту, что совместная жизнь в ней диктовалась преимущественно человеческими потребностями и жизненной необходимостью. Силой, сплавивавшей здесь людей, была сама жизнь, жизнь индивида, равно как и рода...»; «полис, а стало быть само публичное пространство, было местом сильнейшего и ожесточеннейшего спора, в котором каждый должен был убедительно отличить себя от всех других выдающимся деянием, словом и достижением, доказав, что именно он живет как один из лучших. Другими словами, открытое, публичное пространство было отведено именно для

непосредственного, для индивидуальности; это было единственное место, где каждый должен был уметь показать, чем он выбивается из посредственности, чем он на деле в своей незаменимости является» [2, р. 55]. Для Х. Арендт публичное пространство – это арена, на которой люди вступают в коммуникацию и совершают действия лицом друг к другу, что позволяет собеседникам правильно интерпретировать эти действия.

Ю. Хабермас трактует понятие «публичная сфера» как в «узком», так и в «широком» смысле. В «узком» понимании публичная сфера – это та «область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение» [3, р. 231]. Иными словами, в центр Ю. Хабермаса ставит способность людей формировать политическое сообщество или политическую публику, принимающую участие в обсуждении значимых для общества проблем. В «широком» смысле публичное в противовес частному выступает как сфера реализации присущих любому обществу публичных (общественных) интересов.

Возникновение публичной сферы Ю. Хабермаса относит к эпохе Просвещения, делая акцент не только на зрительном контакте собеседников, но и в большей степени на их способности слышать друг друга, ставшей возможной благодаря росту книгопечатания и формированию массовой коммуникации. Именно развитие периодической печати, и в особенности расцвет политической журналистики в XVIII в., когда люди стали встречаться в салонах, кофейнях и других общественных местах специально для того, чтобы обсудить газетные публикации, посвященные текущим проблемам, сыграло определяющую роль в развитии публичной сферы в Новое время.

Классическая модель публичной сферы Ю. Хабермаса предполагает, что формируется целый комплекс публичных площадок. Публичная сфера понимается Ю. Хабермасом как особая коммуникативная среда, где рождается и циркулирует общественное мнение, которое выполняет функцию критики и контроля по отношению к государству. При этом публичная сфера не ограничивается коммуникациями между гражданами, она выходит на уровень диалога с государством, а далее должна преобразовываться в определенные практические действия, которые должны быть направлены на достижение общего блага.

Общественное мнение в модели Ю. Хабермаса является результатом дискуссии, которая чрезвычайно важна, так как позволяет избежать искажений под влиянием частных интересов и статусов участников диалога. А. В. Зайцев, анализируя идеи Хабермаса, приводит обязательные условия для формирования такого истинного общественного мнения:

- 1) универсальный доступ – любой может иметь доступ к месту обсуждения;
- 2) рациональные дебаты, т.е. любая тема поднимается любым участником и обсуждается рационально, пока согласие не будет достигнуто;
- 3) игнорирование статуса участников дискуссии [4, с. 204].

Близким к пониманию данного концепта Ю. Хабермаса оказывается французский исследователь Д. Вольтон, который пишет: «Публичное пространство – вначале пространство физическое; пространство улиц и площадей, торговли и обмена» [5, с. 9]. Исследователь считает публичную сферу категорией символической. Именно в этой символической сфере проявлялись противоречия в суждениях определенных кругов общественности – политиков, общественных и религиозных деятелей, интеллектуалов и представителей культурной элиты общества. Современные web-коммуникации также становятся сферой символической.

Несмотря на универсальный доступ, публичная сфера напрямую связана с просвещением и обладанием некими ресурсами, которые в Новое время были доступны только людям с определенным достатком. Этой точки зрения придерживалась и Х. Арендт, считая, что для участия в публичной жизни гражданин должен обладать некими материальными ресурсами, так как «не позаботившись о своих биологических потребностях, он не является свободным и, как следствие, не может претендовать на то, чтобы участвовать в общественной жизни полиса среди свободных людей как равный» [1, с. 217].

В ходе изучения эволюции публичного и Х. Арендт, и Ю. Хабермаса приходят к мнению, что в Новое время фиксируются упадок публичной сферы и исчезновение публики как активных граждан, стремящихся в ходе публичного диалога обсудить какие-либо актуальные

социальные проблемы [6, с. 163]. При этом наряду с угасанием публичного начинает возрастать роль приватного. Х. Арендт отмечает, что этот процесс начинается еще с возникновения христианства, которое делало ставку как раз на развитие внутреннего мира человека, а участие в общественной жизни понимало скорее как еще одно испытание со стороны Града Земного на пути к Граду Божьему [7, с. 180].

Соответственно, когда на закате античного периода происходит утрата представления о политике как о пространстве выражения свободы, последняя начинает пониматься не как совместное действие равных граждан, но как свобода воли. Главным следствием данной трансформации стало то, что политика начала оцениваться с принципиально неполитической точки зрения, а именно с позиции философов, а позднее церкви (созерцание вместо активного действия).

В тот же период происходит еще один сдвиг в общественной жизни – поворот от политики к модели домохозяйства. Для политического опыта Античности строгое разделение между полисом и домохозяйством было стержневым, также как и различие между приватной и публичной жизнью граждан, и «никакой деятельности, служащей лишь цели жизнеобеспечения и поддержания жизненного процесса, не было дозволено появляться в политическом пространстве» [2, р. 49]. В понимании древних греков естественная совместная жизнь порождалась необходимостью, тогда как пространство полиса было областью свободы. Связь между областями домашнего хозяйства и полиса заключалась лишь в том, что удовлетворение нужд внутри домашнего хозяйства создает условия для свободы в полисе.

Таким образом, Х. Арендт видит публичное как пространство равных и свободных. При этом она указывает, что дихотомия приватного и публичного размывается не столько проникновением одного в другое, сколько их трансформацией под влиянием роста значения социальной сферы в жизни обществ.

С развитием технических средств коммуникации вновь происходит изменение публичного. Появление Интернета породило надежды философов, что «благодаря технологическому прорыву публичная сфера, постепенно вытесняемая из социальной реальности, будет восстановлена в реальности» в виде «свободной от внешнего контроля дискуссии и обмена информацией» в блогосфере и социальных сетях, где теперь уже на дискурсивной основе формируется и вырабатывается общественное мнение [6, с. 164]. Именно благодаря Интернету возникает новая бесконтактная коммуникационная среда между людьми, которая, помимо прочих свойств, обладает большим политическим потенциалом.

А. Д. Кривоносов полагает, что понятие «публичная сфера» в современной трактовке западных исследователей выглядит следующим образом: публичная сфера – это определенное пространство (место), в котором различные социальные системы, правительство, партии, профсоюзы, массмедиа ведут общественную дискуссию и могут вступать в определенную оппозицию по отношению друг к другу [8, с. 69]. Важным остается понятие диалога, но подразумевает он теперь не просто общение на социально важные темы между равными собеседниками, а диалог государства и гражданского общества.

На диалоговом характере современной публичной сферы акцентируют внимание не только зарубежные, но и многие отечественные авторы. Так, Л. И. Никовская и В. Н. Якимец отмечают, что полноценное представительство социально-политических интересов общества «может осуществляться только в публичной сфере – сфере диалога, общения, договора с государством по общезначимым вопросам» [9].

Интернет в современном виде теоретически представляет собой прекрасную площадку для публичного диалога и может выступать отличным публичным пространством, поскольку в нем проявляется человеческая множественность. В Интернете, в частности в социальных сетях, люди вступают в контакт друг с другом, высказывают собственное мнение и ожидают получить оценку своей точки зрения от других. Интернет стал местом, в котором могут общаться представители самых разных политических взглядов. При этом, по мнению А. Н. Саликова, виртуальный характер паутины позволяет исключить физическое насилие, что особенно важно при переговорах сторон, находящихся, например, в состоянии вооруженного

конфликта [10, с. 44]. Кроме того, Интернет является альтернативой «большой» или «официальной» политике, участвовать в которой любой гражданин может только формально.

С одной стороны, социальные сети позволяют каждому пользователю создавать свое, приватное пространство, которое благодаря сети сразу становится публичным. Это дает возможность выражать там свое мнение, в том числе и по социально важным вопросам. Таким образом, Интернет способствует появлению новых форм участия граждан в жизни общества.

Еще одно достоинство Интернета как публичного пространства заключается в предоставлении возможности малым группам, в том числе этническим, национальным диаспорам, жителям отдаленных территорий присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний. Некоторые народы, не имеющие государственности и рассредоточенные на территории разных государств, могут посредством Интернета создавать некое виртуальное государственное образование, которое позволяет улучшить взаимодействие и коммуникацию представителей этого народа между собой [10, с. 45]. В качестве примера можно привести виртуальное государство саамов, находящееся на территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России, благодаря которому народ, проживающий в четырех разных странах и разделенный границами, может ощутить свою целостность, осуществлять самые разнообразные контакты и координировать свои совместные действия.

Интернет как публичное пространство активно используется не только отдельными индивидуумами, но и политическими партиями, которые получили возможность работать со своими избирателями посредством собственных информационных ресурсов. Партии размещают в сети свои программы, проводят опросы населения, дискутируют или обмениваются мнениями по тому или иному политическому вопросу. Все это позволяет максимально расширить и разнообразить публичную деятельность.

С другой стороны, Интернет, а именно социальные сети, теоретически предоставляет возможность разделить публичное и приватное. Высказывать свои мнения, суждения и оценки можно в личных сообщениях и закрытых группах, не предназначенных для распространения информации в широком публичном поле. Суждения, озвученные в частном пространстве, адресованы конкретной целевой группе – четко определенному кругу лиц, близких, друзей, так как, в первую очередь, виртуальные социальные сети создавались именно для общения с друзьями и единомышленниками.

При этом как таковой границы между публичным и приватным в Интернете не существует. И здесь остро обозначается вопрос информационной безопасности. Информация, размещенная в глобальной сети в статусе приватной, моментально может стать публичной, даже против воли автора сообщения. Примеров тому множество, один из них – травля и последующее увольнение учительницы из Барнаула за фото в купальнике, опубликованное на личной странице в соцсети. Кому-то из родителей не понравилось, что учитель литературы занимается зимним плаванием и выкладывает фото. Границы между приватным и публичным в данном случае оказались условными.

Таким образом, можно констатировать факт размывания публичной сферы. Один из французских исследователей коммуникаций Д. Буню указывает на определенные признаки видоизменения современной публичной сферы. Во-первых, это повсеместное внедрение масс-медиа как элемента публичной сферы в частную (приватную) сферу индивида. Во-вторых, срастание экономического рынка и рекламы, когда публичная сфера оказывается под давлением экономики [11, р. 95–96].

Платформу Интернет можно использовать как публичную площадку с конкретной целью: вынести на всеобщее обозрение свое приватное, продемонстрировать как гражданин «выбивается из посредственности». Роскошная жизнь, дорогие рестораны, обсуждение интимных тем – все это благодаря всемирной сети тут же становится достоянием широкого круга общественности. Несмотря на то, что напрямую данная информация не относится к политической жизни и к тому, что закладывали в понятие «публичное» Х. Арендт и Ю. Хабермас, политики разных стран мира и их дети не раз становились участниками громких

негативных обсуждений после размещения соответствующей информации в сети. Некоторые скандалы приводили к увольнениям [12]. Приватная жизнь, первоначально понимаемая как частная, в пространстве Интернета становится публичной.

При этом сам по себе Интернет как коммуникационная среда не является в полной мере публичным пространством, так как обладает разными характеристиками. Пользователи могут общаться в частных беседах и чатах либо озвучивать свои мнения анонимно. Не всегда человек готов высказывать свою точку зрения открыто, а социальные сети позволяют делать это, прячась под вымышленным именем – никнеймом, под которым подразумевается нечто новое, основанное на собственных представлениях пользователя о себе, окружающем мире, целях общения в сети [13, с. 108]. В большей степени это касается обсуждения острых социально важный тем. Защищенность, которая порождается анонимностью, позволяет более смело, а иногда и более агрессивно, выражать свое мнение. В полной мере Интернет превращается в пространство публичности только в тех случаях, когда раскрывается анонимность и суждение выносится на суд общественности не под псевдонимом, а под своим настоящим именем [10, с. 47]. Таким образом, Интернет как информационная среда не может быть определен как публичное или же приватное пространство. Это куда более сложное явление, в котором присутствуют информационный, экономический, торговый, публичный и другие компоненты. Иными словами, Интернет объединяет все стороны жизни человека, отличаясь от реального, физического пространства публичности лишь спецификой своей виртуальности. При этом, если рассматривать только одну политическую сферу, то Интернет вполне может выполнять функцию публичного пространства.

Интернет как средство коммуникации, с одной стороны, является ретранслятором информации от одного источника большому количеству потребителей, осуществляя тем самым одностороннюю связь и не отличаясь от других средств массовой коммуникации, таких как газеты, радио, телевидение. С другой стороны, Интернет позволяет связать между собой многих независимых друг от друга пользователей и предоставляет возможность обмена мнениями. Благодаря такому дуальному характеру Интернет обладает большим потенциалом для осуществления коммуникации.

При всех позитивных изменениях в гражданском дискурсе благодаря сети Интернет М. Ю. Казаков выделяет несколько моментов, которые вызывают опасения:

1. Постепенное насыщение сетевого пространства акторами-манипуляторами и акторами-фальсификаторами, в задачи которых входит использование информационных рычагов влияния для проведения информационных войн против рядовых акторов-граждан с целью компрометации и опровержения предоставляемой ими общественно важной информации.

2. В большинстве стран Интернет так или иначе контролируется властями под предлогом борьбы с противозаконными действиями, такими как хакерские атаки, национализм, непристойности, нарушение авторских прав, порнография, подготовка террористических акций, мошенничество и незаконные азартные игры. Есть обоснованные опасения, что этот контроль может рано или поздно привести к снижению свободы слова в Интернете.

3. Виртуализация общества в будущем может привести к тому, что гражданская консолидация не будет выходить за рамки виртуального пространства и виртуальные дискуссии перестанут стимулировать к гражданским действиям в реальности [14].

Многие исследователи сходятся во мнении, что Интернет как публичная коммуникационная сеть таит в себе не меньше опасностей, чем благ, и способна оказать негативное влияние на развитие человеческого общества и отрицательным образом воздействовать на пространство публичности:

1. Сеть может использоваться как один из инструментов информационно-психологического воздействия на человеческое общество. В новой информационной среде информация передается практически мгновенно. Эта среда меняет смысл и ценность многовековых устоев и понятий, трансформирует нормы нравственности.

2. Происходит трансформация пользователей Интернета в простых потребителей. Все агрессивнее и агрессивнее насаждается образ идеального потребителя, т.е. человека, живущего ради удовольствия, ради себя [15].

3. Ослабевают ранее крепкие социальные связи, коммуникация становится более сжатой и упрощенной [14].

4. Появляется интернет-зависимость.

5. Возможный негативный эффект Интернета связан с его использованием организованной преступностью, террористами, шпионами.

6. Интернет предоставляет возможность манипулировать общественным мнением с целью лоббировать сугубо личные интересы. Претенденты на власть и лидеры протестных движений уделяют коммуникации в Интернете, и в первую очередь в социальных сетях, повышенное внимание [16].

При этом стоит отметить, что хоть Интернет и стал максимально доступен, все равно остается категория людей, не пользующаяся всемирной паутиной. Это касается беднейших слоев населения и жителей труднодоступных районов, где нет технической возможности подключаться к сети.

Таким образом, проведя анализ социально-философских подходов к понятиям «приватное» и «публичное» и изучив Интернет как современное пространство для реализации публичного, можно сделать вывод, что частное и публичное сохраняют свой дихотомичный характер, но радикальным образом меняются под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Индивиды нуждаются в сохранении частного и приватного, но в условиях расширения сферы действия Интернета и интернет-технологий возможности для поддержания приватности и формы приватности претерпевают изменения. В эпоху расцвета виртуальной реальности Интернет, безусловно, претендует на роль площадки для публичного. При этом всемирная сеть настолько многогранна, что неизбежна «приватизация» публичного. Публичные разговоры по телефону на приватные темы могут стать достоянием широкой общественности из-за прослушивания; личная информация на страницах в соцсетях у публичных людей моментально ретранслируется во всевозможные паблики и группы, и далеко не всегда это делается безобидно и с позитивными посылами; блоги и личное мнение политиков, чиновников находятся под особым контролем, и не редки случаи отставок из-за неаккуратных высказываний или фото. Современные технологии позволяют вести тотальный контроль за каждым, шагнувшим в сферу «публичного», а чиновники вынуждены все больше внимания уделять разработке и соблюдению кодекса этики и вопросам информационной безопасности.

Интернет как виртуальное пространство одновременно и публичности, и приватности развивается и усложняется постоянно. И для того, чтобы его дальнейшее развитие шло в корректном и безопасном русле, самое главное, на наш взгляд, условие – его участники должны высказываться открыто и от своего имени и тем самым нести ответственность за свои сообщения и свои действия во всемирной сети.

Список литературы

1. Бочков А. Н. Публичное и приватное в политической философии Х. Арентт // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2019. № 2. С. 216–220.
2. Арентт Х. *Vita Activa*, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. СПб. : Алетейя, 2000. 437 с.
3. Habermas J. *The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc.* / transl. by Thomas Burger. Cambridge (Mass.) : MIT press, Cop., 1989. 301 p.
4. Зайцев А. В. Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 1. С. 203–206.
5. Дорский А. Ю. *Этика и право публичных коммуникаций: регулирование брэндинга*. СПб. : Книжный Дом, 2008. 194 с.
6. Трахтенберг А. Д. Рунет как «Публичная сфера» : хабермасианский идеал и реальность // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. № 2. С. 163–168.
7. Голубев И. С. Диалектика «публичного» и «приватного» в политической философии Ханны Арентт // Философия в современном мире : материалы Междунар. научн. конф. к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (Минск, 26–27 сентября 2019 г.). Минск : БГУ, 2019. С. 177–181.

8. Кривоносов А. Д. Публичная среда и публичные коммуникации в эпоху Интернета // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 1. С. 68–74.
9. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1. С. 80–92.
10. Саликов А. Н. Актуальность философии Ханны Арндт и современность: Интернет как пространство публичности // Современное значение идей Ханны Арндт : материалы междунар. конф. / отв. ред. А. Н. Саликов, И. О. Дементьев. Калининград : БФУ им. И. Канта, 2015. С. 39–52.
11. Bougnou D. *Introduction aux sciences de la communication*. Paris, 2001. 286 p.
12. Родина Л. В. Регламентация поведения сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих в социальных сетях как инструмент управления репутацией ведомства // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 36–39.
13. Касумова А. Ш. Никнеймы со значением «характеристика человека»: парадигматический аспект // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 4. С. 107–113.
14. Казаков М. Ю., Кутырев В. А. Интернет как сетевая публичная сфера // Современные проблемы науки и образования : сетевое издание. 2013. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9328> (дата обращения: 23.09.2021).
15. Кавинова И. П., Кобзева Е. Ю. Влияние Интернета на современное общество // Гуманитарный вестник. 2015. № 8. С. 1–17.
16. Кочетов А. Н. Влияние Интернета на развитие общества // Информационное общество. 1999. № 5. С. 43–48.

References

1. Bochkov A.N. The Public and the Private in Political Philosophy of H. Arendt. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya = Bulletin of Tver State University. Ser.: Philosophy*. 2019;(2):216–220. (In Russ.)
2. Arendt H. *Vita Activa, ili O deyatelnoy zhizni = Vita Activa, or On the Active Life*. Transl. from German and English by V.V. Bibikhin. Saint Petersburg: Aleteyya, 2000:437. (In Russ.)
3. Habermas J. *The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc.* Transl. by Thomas Burger. Cambridge (Mass.): MIT press, Cop., 1989:301.
4. Zaytsev A.V. Public Sphere as a Field of Dialogue between State and Civil Society. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*. 2013;(1):203–206. (In Russ.)
5. Dorskiy A.Yu. *Etika i pravo publichnykh kommunikatsiy: regulirovanie brendinga = Ethics and Law of Public Communication: Regulation of Branding*. Saint Petersburg: Knizhnyy Dom, 2008:194. (In Russ.)
6. Trakhtenberg A.D. Runet as a “Public Space”: Habermasian Ideal and Reality. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEKS*. 2006;(2):163–168. (In Russ.)
7. Golubev I.S. Dialectics of "the Public" and "the Private" in Political Philosophy of Hannah Arendt. *Filosofiya v sovremennom mire: materialy Mezhdunar. nauchn. konf. k 30-letiyu fakulteta filosofii i sotsialnykh nauk Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta (Minsk, 26–27 sentyabrya 2019 g.) = Philosophy in the Modern World: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 30th Anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of Belarusian State University (Minsk, September 26–27, 2019)*. Minsk: BGU, 2019:177–181. (In Russ.)
8. Krivonosov A.D. Public Space and Public Communication in the Era of the Internet. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik = Upper Volga Linguistic Bulletin*. 2016;(1):68–74. (In Russ.)
9. Nikovskaya L.I., Yakimets V.N. Public Policy in the Russian Regions: Types, Subjects, Institutions and Modern Challenges. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2011;(1): 80–92. (In Russ.)
10. Salikov A.N. Relevance of Hanna Arendt's Philosophy and Modernity: the Internet as a Space of Publicity. *Sovremennoe znachenie idey Khanny Arendt: materialy mezhdunar. konf. = Modern Essence of Hanna Arendt's Ideas: International Conference Proceedings. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta*, 2015:39–52. (In Russ.)
11. Bougnou D. *Introduction aux sciences de la communication*. Paris, 2001:286.
12. Rodina L.V. Regulating Behavior of Law Enforcement Officers and Civil Servants in Social Media as a Tool for Managing the Reputation of the Agency. *Akademicheskaya mysl = Academic Idea*. 2018;(2):36–39. (In Russ.)
13. Kasumova A.Sh. Nicknames with the Meaning "Characteristics of an Individual": Paradigmatic Aspect. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki = Bulletin of Southern Federal University. Linguistic Sciences*. 2014;(4):107–113. (In Russ.)

14. Kazakov M.Yu., Kuttyrev V.A. The Internet as Network Public Space. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya: setevoe izdanie = Modern Problems in Science and Education: Online Edition*. 2013;(3). (In Russ.). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9328> (data obrashcheniya: 23.09.2021).

15. Kavinova I.P., Kobzeva E.Yu. Impact of the Internet on Modern Society. *Gumanitarnyy vestnik = Humanities Bulletin*. 2015;(8):1–17. (In Russ.)

16. Kochetov A.N. Influence of the Internet on the Development of Society. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. 1999;(5):43–48. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

A. A. Nikitinskaya – соискатель, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17.

A.A. Nikitinskaya – Applicant, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares that no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 30.02.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.03.2022

Принята к публикации / Accepted 28.03.2022